

САФЬЯНОВА (МИХАЙЛОВСКАЯ)

Анна Михайловна

(1885-1951)

«Господину Врачебному Инспектору врача Анны Михайловны Сафьяновой прошение. Прошу Ваше Высочордие разрешить мне открыть с апреля месяца с.г. в г. Минусинске родильного покоя...» Это прошение было подано 7 февраля 1917 года «чудесным доктором», именно так называли Анну Михайловну Сафьянову (Михайловскую).

Анна Михайловна родилась в 1885 году в семье статского советника и преподавателя французского и греческого языков в Томской духовной семинарии Михайловского Михаила Алексеевича и Михайловской (Сперанской) Марии Александровны, о чем свидетельствует данная запись в метрической книге:

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА НА 1885				ГЛАВ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Ф РОДИЛИШКА.				
Дата рожд. сына.		Возраст в лет.		Имя крестное.	Знаки, знам., брательн. и факты метрич., и прочие обстоятельства.	Знаки, знам., брательн. и факты метрич.	Кто крестил (имена крестных).	Родильница (имя и фамилия).
Год.	Месяц.	Дни.	Часы.					
57	Ноябрь	20	29	Инокентий	Отдомушеской Станиславской Обители Фрундинград Николаевской, Казанской и Запеченской оекко свя. Марии Митрофа, П. Рашко-костомаровской, 2 ^я православной восточнорусской (Фрундинград Александр Павлович) Родильница Екатерина Федоровна	Крестильщики Александр Николаевич Давыдов, Владимир и дочь Евдокия Александровна Станиславская, Софья Павловна Калашникова Фрундинградская Мат. Евдокия Федоровна Калашникова	Протоиерей Андрей Федорович со священником Давыдовым	Родильница Мария Александровна
				Исповедь в Кресте, крестильщики: Фрундинградский Иван Иванович Овчинников Александрович	Исповедь в Кресте, крестильщики: Фрундинградский Иван Иванович Овчинников Александрович	Исповедь в Кресте, крестильщики: Фрундинградский Иван Иванович Овчинников Александрович	Исповедь в Кресте, крестильщики: Фрундинградский Иван Иванович Овчинников Александрович	Исповедь в Кресте, крестильщики: Фрундинградский Иван Иванович Овчинников Александрович
57	Декабрь	22	1	Анна	Мещанской Духовной Высшей школы Преподаватель Михаил Алексеевич Михайловский и Запеченской свя. Марии Александровны, оба права священники восточнорусской (Фрундинград Александр Павлович) Родильница Мария Александровна	Крестильщики Мещанской Духовной Высшей школы Преподаватель Александр Александрович Давыдов, Владимир и дочь Евдокия Александровна Станиславская, Софья Павловна Калашникова Фрундинградская Мат. Евдокия Федоровна Калашникова	Протоиерей Андрей Федорович со священником Давыдовым	Родильница Мария Александровна

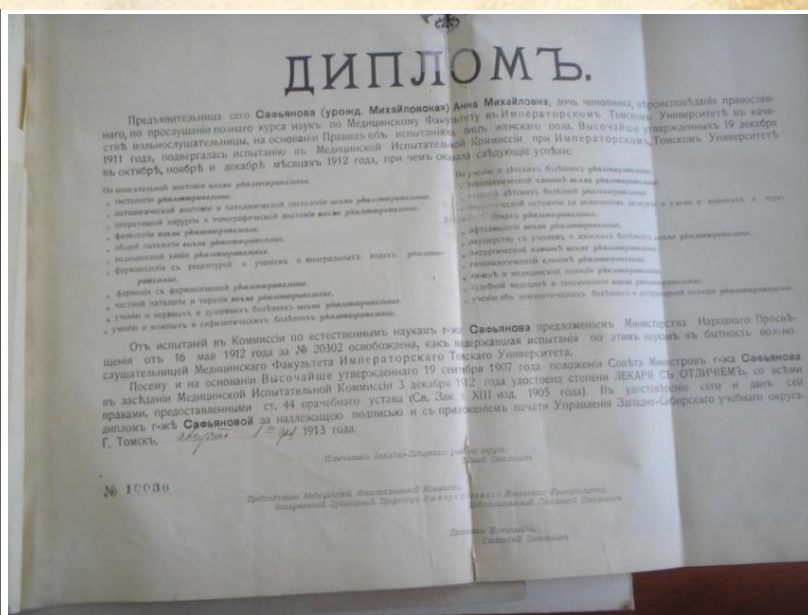
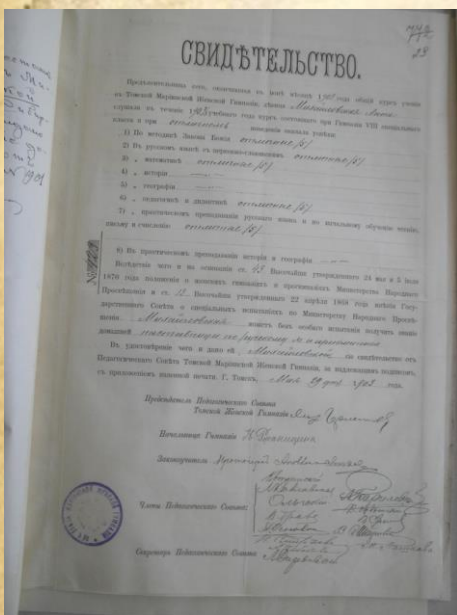
Окончив с отличием в 1903 году 8 классов обучения в Томской Мариинской женской гимназии, получила право без особого испытания быть домашней наставницей по русскому и арифметике. Однако свою судьбу девушка решила связать с медициной и поступила на медицинский факультет Императорского Томского университета.

(на фото Анна Михайловна на верхнем ряду справа)

«Из личного дела вольнослушательницы Медицинского факультета Императорского Томского Университета Анны Михайловны Михайловской (по мужу Сафьяновой) УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявительница сего Анна Михайловна Сафьянова (ур. Михайловская), дочь чиновника, вероисповедания православного, родившаяся 22 ноября 1885 года в городе Томске, по окончании полного курса наук в Томской Мариинской женской гимназии в мае месяце 1903 года была принята по свидетельству сказанной гимназии от 29 мая 1903 года за №423 в число вольнослушательниц Императорского Томского Университета в сентябре месяце 1906 года и зачислена на медицинский факультет...»

Еще в период обучения в университете познакомилась с Иннокентием Георгиевичем Сафьяновым, ставшего в будущем ее супругом.

Иннокентий Сафьянов, революционер, участник гражданской войны в Сибири, один из основателей независимой Тувы, советский и тувинский общественный деятель, родился 25 сентября 1873 года и происходил из купеческого рода Сафьяновых, восходящего, по семейному преданию к итальянцу Джузеппе Сопиани (Осипа Васильевича Сафьянова), привезённого красноярским воеводой из Риги. Отец Иннокентия, Георгий Павлович Сафьянов основал в Туве селения Туран и Уюк, занимался здесь торговлей и скотоводством, за что имел прозвище «граф Урянхайский», несколько раз избирался городским головой в города Минусинска и сотрудничал с Минусинским музеем (о жене руководителя музея

Н.М.Мартьянова - Апполинии Аргуновой - мы уже писали ранее в рубрике).

Иннокентий Сафьянов с детства увлекался революционными идеями, за что и был весной 1888 года исключён из красноярской гимназии и выслан в Минусинск под надзор родителей за участие в издании сатирического журнала. В августе того же года Иннокентий уезжает на торговую факторию отца Салдан (на левом, южном берегу Енисея), где занимается коневодством, ездит с торговыми караванами по настоянию отца, сближается с тувинцами. В 1900 году женится на Наталье Степановне Кочневой, дочери минусинского купца. После пяти лет брака, родив 3 детей, Наталья Степановна скончалась от чахотки. В этот тяжелый для себя период жизни Иннокентий Георгиевич отдаёт все силы революционной борьбе, примыкая к социал-демократам: организует побеги революционеров из ссылки, передает средства на подпольную работу, размещает в своем доме подпольную типографию РСДРП, участвует в устройстве закончившегося столкновениями с городскими и черносотенцами митинга по случаю отъезда минусинских депутатов в первую Государственную думу. Через несколько лет возвращается к хозяйственной деятельности в Урянхае.

Особой заботой в это время стали для Иннокентия Георгиевича его дети, оставшиеся без матери. Именно в этот период и встретил он Анну Михайловну, ставшую для него второй супругой и верной подругой.

Однажды июньским утром усадьба фактории Салдан огласилась звонкими женскими голосами. Это приехали на каникулы студентки из Томска – младшая сестра Наденька и ее подружка Ася Михайловская, которая так натёрла с непривычки седлом ноги, что не смогла самостоятельно сойти с лошади, и гостеприимному хозяину пришлось снимать гостью на руках. В своей автобиографической рукописи «Повесть о жизни» Иннокентий Георгиевич так описывает встречу с девушкой и начало их семейной жизни:

«Я помню то чудесное, раннее, летнее утро, когда я услышал в первый раз в жизни такой искренний, душевный голос и весёлый заразительный смех милой девушки-студентки, приехавшей из г. Томска к нам в Урянхай. Это была подруга моей сестры Нади — Ася Михайловская, учившаяся вместе с Надей на медицинском факультете Томского университета. Действительно судьба — проказница-шалунья — определила так сама, что этот случай сделал переворот в жизни моих детей и меня самого.

После нескольких дней пребывания у нас Аси мои сиротки полюбили её, как родную мать, лезли к ней на колени, целовали, а я смотрел и сердце моё, пораненное горем, сердце начинало радостно биться, и я много раз задавал себе вопрос: «Неужели это дети мои нашли себе вторую мать? Неужели я могу полюбить эту милую девушку и она меня тоже?»

Да, дети нашли себе мать, а я верную, любящую подругу! Так началась наша новая жизнь, Асенька полюбила моих сироток, полюбила и меня, степного дикаря, и отдала нам всю себя.

В порыве своего нового счастья я забыл и думать о своих табунах, с лёгким сердцем оставил и их, и свой любимый Урянхай. Мы с Асенькой и детьми выехали в Минусинск и здесь случилось опять горе, заболела и умерла моя маленькая дочка. Асенька, моя невеста дорогая, утешала в моём новом горе. Она уехала в Томск к началу занятий, а я с Борей и Володей приехал туда позднее.

В феврале 1908 г. мы повенчались и временно поселились у родителей Асеньки. Её отец Михаил Алексеевич Михайловский окончил духовную академию и был учителем греческого языка в Томской духовной семинарии, а мать Аси — Мария Александровна — окончила Мариинский институт в Москве, но нигде не работала. У Аси были сестра Оленька и брат Тоня. Особенно мне понравился отец Асеньки — хороший, добрый и справедливый человек, я его глубоко уважал до самой его кончины.

В Томске я поступил на бухгалтерские курсы, окончил их, работал конторщиком в торговом доме «Г. Голованов и сыновья» за 35 р. в месяц. Отец посылал мне по 100 р. в месяц, вот на эти деньги мы и жили в Томске. Асенька продолжала свои занятия в Университете.

Жизнь в большом городе с его антисанитарным состоянием и пыльным воздухом плохо отражалась на здоровье наших детей, они часто болели. Я также чувствовал себя в городе, как заключённый в тюрьму узник, и всеми своими думами был в Урянхае, в его необъятных просторах. Обсудили с Асенькой, нашим красным солнышком, положение и решили, что я с детьми уеду в Урянхай, но тут выяснилось, что и Асеньке придется прервать учение, она была беременная. Уехали из Томска все в Минусинск, туда же переехали на жительство и родители Аси. После рождения дочки Марусеньки Асенька вернулась в Томск продолжать учёбу, а я с детьми уехал в Урянхай.

В декабре 1912 г. Асенька окончила Университет, получила диплом врача и место на переселенческий участок в Урянхайском крае; там, в русском посёлке Туран, была построена первая русская больница».

Почти до конца XIX века тувинцам не была знакома научная медицина. Простейшие элементы европейской медицины начали проникать в Туву с русскими путешественниками и исследователями, которые в большинстве своем всегда возили с собой небольшие аптечки с медикаментами и лечили этими лекарствами тувинцев. В ряде архивных документов указывается, что врач всегда пользовался в Урянхае популярностью и уважением.

Одним из первых врачей в Туве стала и Анна Михайловна, назначенная в 1912 году главным врачебным управлением заведующей Туранским врачебным пунктом. Из Красноярска она привезла медицинское оборудование, комплект белья для стационара, набор различных медицинских препаратов и лекарств. Всё для того, чтобы открыть больницу-стационар. Преодолевая недоверие к научной медицине, жесткую ограниченность средств, первый русский врач несла медицинскую и санитарную культуру русскому рабочему, крестьянину-переселенцу и тувинскому арату. Но у неё, также как и у мужа, не сложились отношения с новым заведующим Переселенческим Управлением Габаевым, а потому проработав в Туране год, семья переехала на тапсинскую заимку, где у Иннокентия Георгиевича остался крупный рогатый скот и табуны его любимых лошадей, перешедшие ему в наследство от отца.

О жизни Сафьяновых в этот период можно узнать из воспоминаний Александра Васильевича Адрианова, известного исследователя истории и культуры Северной и Центральной Азии, археолога, этнографа, путешественника, просветителя, редактора издаваемых в Томске газет «Сибирская жизнь» и «Сибирская газета». И. Г. Сафьянов пообещал археологу помочь в переезде в Урянхай, по разездам внутри него, по найму рабочих, а также предложил поселиться в его экономии в устье речки Тапсы и там перезимовать, куда и прибыл Адрианов А.В. в июне 1915 года.

В большом тапсинском доме с мезонином Адрианову отвели небольшую, но очень удобную комнату с видом на Енисей. Он писал: «Чувствую себя превосходно, Иннокентий Сафьянов и его жена очень милые и хорошие люди, я чувствую себя, как дома — до того просто здесь все держится. Кормят превосходно и Маркельч (переводчик) уже не пьет чая без варенья». Сафьяновы помогали Адрианову А.В., который находился в затруднительном положении опального ученого, чем могли. Весь полевой сезон 1916-го он проработал только благодаря финансовой помощи Иннокентия Георгиевича, о котором писал в письме к родственникам: «Это интереснейший... человек, самый большой знаток языка и края, замечательно чистый в нравственном отношении человек, прямо не от мира сего, общий любимец сойот», которых «Вижу у Сафьяновых ежедневно, десятками. Они пьют, едят, работают, ездят издалека то с белкой, то за советами».

Большое человеческое сердце и отзывчивость он нашел в жене Иннокентия Георгиевича — Анне Михайловне Сафьяновой, которая была ему и переписчицей его рукописей, и брала на себя доставку его корреспонденции, и решала различные бытовые проблемы. Вот несколько выдержек из его писем: «Анна Михайловна состоит моим аккуратным корреспондентом и, несмотря на все трудности и случайности здешних сообщений, время от времени пересылает мне мою почту на моем пути». Или: «Сейчас, пока Анна Михайловна оканчивает переписку моей статьи, напишу, сколько успею». В более позднем письме он сообщает: «Пообносился я порядочно, и товара достать трудно. Анна Михайловна порастрясла свои запасы и сшила мне две рубашки и блузу». Стиралось и починялось все, что требовало стирки и починки, тоже с помощью Анны Михайловны: «Нынче еще Анна Михайловна после стирки принесла мне починенное белье и просила обращаться к ней без церемоний со всякими починками»; и вообще: «Обо мне вы не заботьтесь — мне здесь очень хорошо, и, в завершении ко всему — Анна Михайловна Сафьянова — врач практикующий и имеет аптеку. Лучше этого устроиться трудно».

Когда Адрианов в августе 1916 года покинул Тапсу, чтобы произвести археологические исследования в местечке Бегре, то в первом же письме родным он сообщает о том, что «В моем распоряжении пара лошадей, большая тележка и седло, снаряженные для меня Иннокентием Георгиевичем. А Анна Михайловна проявила особенную заботу, снаряжая меня в путь — она нажарила мне мяса, напекла хлеба черного, пшеничного и белого, сухарей и прочего. Мяса я также взял из Тапсы полпуда».

Позднее, уже находясь в Томске и готовя публикацию о тувинской этнографии, он посвящает ее А. М. С-вой, надо думать, что это никто иной, как Анна Михайловна, которая так много и дружески помогала ученому-изгнаннику.

Кроме хозяйственной деятельности, Иннокентий Георгиевич снова начинает активно заниматься общественной работой - становится председателем краевого русско-урянхайского земства, руководит революционным движением тувинцев, выступает против действий царского комиссара Григорьева, направленных против местного населения. Вместе с тем, старается по мере сил найти время и на помощь жене:

«Асенька в это время заведует врачебным участком на золотых приисках по Карахему, выезжает туда с Тапсы два раза в месяц для амбулаторного приёма больных, выезжает также по вызову к больным в Белоцарск, административный пункт переселенческого управления, и дома, на Тапсе, лечит бесплатно своими лекарствами тувинских аратов (бедняков). Имчагвай (врач-женщина) заслуживает среди местного населения большую известность, особенно среди тувинских и русских женщин. За ней приезжают и из тувинских улусов, и из русских поселков.

По тувинским улусам мы ездим вместе, она лечит, а я перевожу её диагнозы, медицинские наставления, её лекции по санитарии и гигиене, и в то же время веду свою политико-просветительную работу. Ася моя, ласковая, добрая, образованная, разумная мать прекрасно воспитывает наших детей, сам я тогда мог уже мало отдавать времени на их воспитание, все дни и месяцы уходили на хозяйственные заботы и на общественные дела».

В конце лета 1916 года по предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири без объявления причин высылки семья Сафьяновых вынуждена была покинуть Тапсу и уже

через месяц была в Минусинске. Анна Михайловна на небольшое наследство после смерти её отца купила дом и открыла в нём родильный покой.

№ 808 и 1346
Утверждаю 18 мая 1979 г.
Внешеский Губернский
Канцелярь Крутовский

Протокол
Краевн. отд. Внш. Губ. Управления
по 1-му Инногородскому
18 мая 1979 г. № 146.

Женщина-врач Анна Михайловна Сафьянова
обратилась во Краевое отделение с требованием
о расторжении её брака с г-ном Минусинским
радикальным путем по факту краеватей.
По указанию Краевого Отделения были
менюшечка представлена в Краевое отделение
составлено поручением устала туд частной
менюшечки, которая устала туд радикального
путем, которая она специализируется
Справка: 1) частная радикального
в городе Минусинске в настоящее время.

Иннокентий Георгиевич ещё ближе сошелся со ссыльными революционерами и по их просьбе возглавил местную социалистическую газету, которая уже много раз закрывалась местными и губернскими властями и открывалась вновь под новым, чуть видоизмененным названием.

Во время выборов в городские головы общественностью г. Минусинска Иннокентий Сафьянов был выдвинут в кандидаты, а потом избран на этот почётный и ответственный пост, но не прошёл утверждение генерал-губернатора. Мало того, газету, которую он редактировал, через несколько дней после выборов закрыли, а редактора арестовали и посадили в тюрьму. Там он продолжал писать о проблемах Урянхайского края, используя маленькие блокнотики, которые сохранились до сего времени. В тюрьме Иннокентий Георгиевич узнал о февральской революции, во время которой его избрали комиссаром тюрьмы, а потом головой города Минусинска.

«Помню, я спал, когда меня разбудил помощник начальника тюрьмы:

— Вставайте, Сафьянов, за вами приехали, пойдёте в контору.

Я быстро встал и, ни слова не говоря, пошёл, гадая, кто это мог приехать за мной и зачем? Войдя в контору тюрьмы, я увидел членов редколлегии нашей газеты и бросился в их объятия, без слов поняв, что случилось! Прямо из тюрьмы товарищи увезли меня на митинг, где собрались ликующие жители города, меня встретили аплодисментами. Среди публики была и моя голубка. Нас с ней выбрали в комитет общественной безопасности, а меня ещё и комиссаром тюрьмы».

Приближалась Великая Октябрьская революция и перед революционерами стояла задача укрепления Советской власти на местах. Иннокентий Георгиевич в это время, кроме руководящей партийной работы, был членом исполкома, членом Военно-Революционного штаба, заведовал финансовым отделом, был комиссаром казначейства, активно участвовал в организации красной гвардии, сам был красногвардейцем, нёс ночные наряды. Вся забота о семье, которая к этому моменту увеличилась – теперь в семье было 4 детей, так как Анна Михайловна к этому моменту родила в декабре 1908 году дочь Марию и летом 1917 года – дочь Галину – легла на плечи Аси. А еще нужно было помогать мужу и его товарищам по партии. Иннокентий Георгиевич вспоминает:

«Наш доктор-Аннушка, как её любили называть больные красногвардейцы, которых мы направляли на лечение к ней в роддом, превратив его таким образом в военный госпиталь, работала, отдавая все силы нашему делу, хотя в то время была беспартийная. На ней же лежали все заботы о семье. Я же бывал дома редко, весь отдаваясь кипучей революционной работе, как и все товарищи, работавшие вместе со мной».

Весной 1918 года Сафьянов вновь едет в Туву, где работает над организацией Советской власти. Тувинский съезд в июне высказался за образование независимой республики, дружественной Советской власти в России. Началась гражданская война, которая привела к временному поражению Советской власти в Сибири. Иннокентий Георгиевич, его сын и брат оказываются арестованными белогвардейцами и помещены в красноярскую губернскую тюрьму. Распродав в Минусинске за бесценок всё имущество, Анна Михайловна, чтобы быть рядом с попавшими в беду мужем и приёмным сыном, переезжает в г. Красноярск. Ей удалось, взяв на поруки, высвободить из тюрьмы Бориса. Но вскоре, началась мобилизация в армию, и Борис одним из первых попал в колчаковское ополчение. Позднее участвовал в восстании полка, был снова арестован и убит.

Под угрозой смертной казни находился и сам Иннокентий Георгиевич. В эти дни в своей записной книжке он написал такие строки:

«Тихо в камере. Умолкли голоса.
Ночь опять спустилась в нашу клетку,
За окном покрыла тьмою небеса,
На глаза набросила нам сетку.
По углам ползет густая тень,
Всюду мрак и тишина немая;
Только бы увидеть снова день
Каждый думает, тревожно засыпая.
И сквозь сон, как будто слышен скрип затворов,
Стук замков, бряцание ключей,
Звук глухой каких-то тихих разговоров,
Гул шагов пришедших к нам людей.
А потом опять все стихнет, притаится
И замрёт в кошмарной тишине,
Только сердце будет часто биться
В нашем страшном, беспокойном сне.»

Страшной участи Сафьянову удалось избежать благодаря болезни. В это время он заболел сыпным тифом и был вывезен из тюрьмы Анной Михайловной, как совершенно безнадёжный. Все, кто находился в тифозном бараке рядом с ним, умерли.

«Товарищ, лежащий со мною рядом, подвигает ко мне кружку с водой, пью с жадностью и опять теряю сознание. Снова ощущаю сознание жизни уже в тифозном бараке, куда нас троих, оставшихся чудом живыми, удосужились, наконец, перенести. Кризис сыпного тифа, вероятно, миновал, но, очевидно, вновь заболел возвратным и опять жар, бред, потеря сознания.

Лежу с открытыми глазами, сознание прояснилось, голову разламывает, но шума в ней меньше. Осматриваю палату и вижу, что на двух кроватях лежат больные, прикрытые одеялами вместе с головами, думаю, что ведь им жарко так лежать. Скрипнула дверь. Вошёл надзиратель и спрашивает:

— Что жив ещё, старик? Сможешь сам-то встать и пойти? Там за тобой приехали!

— Кто приехал? — шепчу.

— А я почему знаю, кто? Какая-то женщина. Пойдём, я помогу тебе выйти за ворота, а там катись, может ещё и оживёшь. Те, видишь, уже окочурились, три дня тут лежат, некому вывезти похоронить!

Иду, пошатываясь, по двору под руку с надзирателем, отворяются ворота, и я с изумлением вижу извозчицью пролетку и в ней мою Анусеньку!»

Дочь И.Г. Сафьянова – Мария Иннокентьевна - вспоминает:

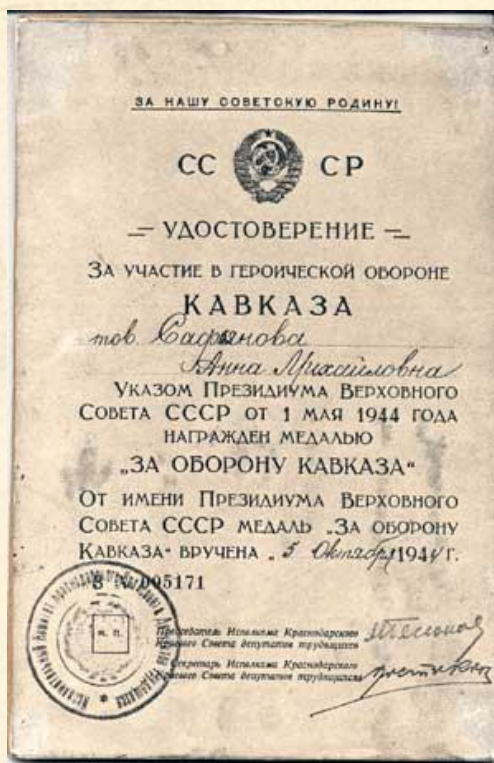
«Однажды стояла я на лестнице. Вижу, мама идёт на вытянутых руках несёт какой-то свёрток. Когда поравнялась со мной, я спросила: «Что это у тебя, мама?». Мама говорит: «Папа, доченька». Мне так стало страшно, что ноги к полу приросли, онемела я. А мама так тихо говорит: «Не бойся, доченька, всё будет хорошо! Открой дверь». Я открыла. Мама зашла в комнату и свёрток положила на диван. Развернула одеяло, и я тогда увидела папу. Он весь зарос бородой, лицо худое, землистое, нос заострился, а глаза закрыты. Я опять перепугалась, потому что боялась покойников...»

Почти полгода выхаживала его жена, с риском для собственной жизни, так как сама заразилась и переболела этой страшной болезнью. А в марте 1921 года снова выехала в Урянхай вместе с мужем, назначенным Представителем Сибревкома и Реввоенсовета 5-й Красной Армии Объединенного партизанского отряда, руководимого С. К. Кочетовым, развернула в Бай-Хааке военный госпиталь для раненых красноармейцев и работала в нем.

Принимала участие в работе XII съезда русского населения края, а в августе 1921 года на Всеувиинском Учредительном Хурале выступала приветственным словом от имени всех женщин Тувы и России, участвовала в восстановлении и расширении республиканской больницы, находившейся в Кызыле. Однако в 1924 году Иннокентия Георгиевича уже который раз изгоняют из Тувы. Анну Михайловну пытаются удержать, не отпускают, она же, оставаясь верной подругой своего спутника жизни, видела в следовании за ним свой супружеский долг и поэтому осенью, на плоту, вместе со всей семьей покидает, теперь уже навсегда, тувинскую землю. И неудивительно, что позднее своей дочери, семья мужа которой будет раскулачена и отправлена в ссылку, на вопрос «Что делать» даст такой ответ: «Вышла замуж – поезжай следом!»

Провожающее население преподнесло Анне Михайловне адрес, в котором говорилось: «С глубокой болью в сердце в каждом из нас отзовется Ваш внезапный отъезд из Урянхая... При невозможных условиях работы Вы сохранили присутствие духа и тем самым благотворно воздействовали на страждущих. Все население Урянхая, как русское, так и тувинское, сожалеет о потере для края такого человека-врача, каковым являлись Вы».

В годы Великой отечественной войны, Анна Михайловна возглавила госпиталь в селе Красная Поляна, где они в то время с Иннокентием Георгиевичем жили. В это же время вступила в ряды Коммунистической партии, а до этого считавшей себя еще недостойной звания коммуниста, потому что верила в Бога. Участвовала в обороне села от фашистов. Была награждена медалями «За доблестный труд во время Отечественной войны 1941-1945 гг.» и «За оборону Кавказа».

В воспоминаниях своих детей и людей, которые были с нею хорошо знакомы, осталась как человек, не знавший покоя и готовый откликнуться на любую просьбу о помощи. Анна Михайловна Сафьянова была труженицей - лечила людей, воспитывала детей, хозяйственная - сама шила одежду, вязала, работала в саду и огороде, самая ласковая и добрая мать, благотворитель и меценат (самая большая коллекция, которая была подарена в фонд библиотеки Минусинского медицинского техникума, принадлежала ранее Анне Михайловне).

Последние годы семья Сафьяновых жила в городе Солнечногорске, где Анна Михайловна умерла 28 декабря 1951 года после тяжелой и продолжительной болезни. Иннокентий Георгиевич пережил ее ненадолго и умер в 1952 году, они похоронены на Солнечногорском кладбище.

При подготовке статьи использованы следующие источники:

<http://forum.vgd.ru/post/1252/74156/p2143003.htm?hlt=%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F+%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA#pp2143003>

<https://www.tuvaonline.ru/2010/09/15/v-tuve-otkroetsya-nauchnaya-konferenciya-po-tradicii-russkogo-kupechestva-sibiri.html>

<https://www.tuvaonline.ru/2015/08/14/rabota-shkolnicy-sabiny-saaya-o-stanovlenii-nauchnoy-mediciny-v-tuve.html>

<https://infourok.ru/prezentaciya-po-istoriyu-na-temu-innokentiy-georgievich-safyanov-i-ego-semya-kl-649457.html>

<http://www.centerasia.ru/issue/2004/23/1077-jekkendejj.html>